

Му Янь видел, что человек выбился из сил и нуждается в отдыхе, поэтому, не говоря ни слова, принялся искать дрова или уголь, чтобы развести в доме огонь и согреться.

Деревня Гуйсян была мрачным и сырым местом. В тот день, когда они прибыли, долго шел дождь. Воздух пропитался холодной влагой, и если не проявить осторожность, можно было легко простудиться.

Хотя раны, полученные в копии, не переносились в реальность, при падении уровня ментальной энергии игроки начинали видеть галлюцинации, из-за чего переставали отличать игру от действительности. Если при выходе из копии подсознание убеждало игрока, что травмы реальны, они оставались на теле и в настоящем мире. В этом и заключался весь ужас игры: смерть в копии была настоящей, а ранения легко переключивались в реальную жизнь.

Несмотря на знание об этой механике, Му Янь не хотел, чтобы Чжу Хуайянь пострадал. Поэтому, когда тот собрался было прилечь прямо так, Му Янь сдвинул два стола вместе, заглянул в торговый центр и, потратив два очка, купил мягкое одеяло и подушку, застелив импровизированное ложе.

— Готово, иди поспи.

Ли На уже потеряла дар речи. Она в отчаянии взъерошила волосы и с обидой посмотрела на своего капитана.

Ли На: Капитан, ты вообще помнишь, зачем мы здесь? Мы пришли проходить копию, а не устраивать романтические каникулы!

Но если Ли На была просто в шоке, то Чжу Хуайянь и вовсе застыл на месте.

Что это... Этот крутой игрок в прошлой жизни был дворецким или нянькой?

Чжу Мин и Чжу Юнь были поражены: этот грозный и немногословный мастер так умеет заботиться о людях! Чжу Мин понимал, что ни он, ни сестра не заслуживают такого внимания, поэтому молча вернулся на свое место, прижал к себе сестру и закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть.

Чжу Хуайянь не стал отказываться: раз уж Му Янь предложил, а он как раз смертельно устал, то и ломаться не было смысла. Однако, видя, как маленькая Чжу Юнь ежится в худых объятиях брата, он почувствовал укол совести из-за того, что единолично пользуется мягким одеялом и подушкой.

Подумав, он взглянул на Му Яня, снял брошенную им куртку и собрался передать её Чжу Мину, но лицо Му Яня, до этого вполне довольное, мгновенно помрачнело. Рука Чжу Хуайяня замерла в воздухе — отдавать вещь было уже неловко, а забирать обратно — странно.

В конце концов Му Янь молча бросил взгляд на Ли На, и, как ни странно, она поняла его без слов. Он хотел, чтобы она потратила свои очки на одеяла для Чжу Мина и Чжу Юнь!

— Черт! — тихо выругалась Ли На и с крайне недовольным видом обменяла очки на два комплекта постельного белья. Один она швырнула Чжу Мину и Чжу Юнь, а другой решила оставить себе.

Мягкое теплое одеяло прилетело прямо в голову Чжу Мину. Он ошарашенно вытаращил глаза, а затем заикаясь поблагодарил:

— С-спасибо, мастер!

Ли На подняла руку, останавливая его:

— Не меня благодари, а его. Вот настоящий мастер!

Она указала на Му Яня, который в этот момент укладывал Чжу Хуайяня на застеленный стол и сурово скомандовал:

— Спи.

Хм, капитан просто ослеп от любви. Вот почему он так хорошо относится к Чжу Хуайяню — вот в чем был расчет! Неудивительно, что он сразу спросил его ID.

Раскусив своего капитана, Ли На нашла сухой и безопасный угол, завернулась в одеяло и приготовилась дремать. Честно говоря, они уже бывали в копии Деревня Призраков, но еще никогда она не была такой переменчивой. Даже погода изменилась — стало пробирающе холодно.

Чжу Хуайянь сердито сверкнул глазами на Му Яня, который силой уложил его на стол, но, вспомнив про мягкую подушку, решил не спорить с этим странным мастером. На самом деле Чжу Хуайянь и сам мог купить всё это за свои очки, но Му Янь опередил его, сэкономив ему баллы. Изначально он и сам хотел купить одеяло, но теперь, когда оно было под рукой, ему понадобится кое-что другое, хотя время для этого еще не пришло.

Ладно, сначала нужно выспаться.

Чжу Хуайянь потерся щекой о подушку. Навалилась сонливость. Прищурившись, он посмотрел на Му Яня, который скрестил руки на груди и, прислонившись к столбу, внимательно осматривал комнату.

— Спокойной ночи.

Му Янь вздрогнул, услышав голос. Когда он обернулся, Чжу Хуайянь уже закрыл глаза. Он открыл рот, собираясь ответить, но тут же до него донеслось ровное, спокойное дыхание. Этот человек заснул мгновенно!

— Спокойной ночи, — тихо проговорил Му Янь.

Он перевел взгляд на небо, которое только что было сумеречным, а теперь стало совсем черным. Копия изменилась: сложность, сюжетная линия, даже скорость течения времени. Хотя это было странно, Му Янь не боялся. Он привык решать вопросы грубой силой: как только появится босс, он его уничтожит, и копия завершится. Неважно, сможет ли Чжу Хуайянь выполнить задание, он в любом случае вытащит его отсюда. В этом и заключалась его уверенность, когда он обещал помочь.

Сон Чжу Хуайяня был тяжелым. Ему казалось, что что-то черное, холодное и вязкое обвивает его тело. Он пытался сопротивляться, но безуспешно — нечто тянуло его всё глубже в темные недра земли.

— Я — это ты. Почему ты сопротивляешься мне?

Мрачный голос прозвучал в темноте, и в глубине ледяной бездны внезапно появился слабый свет. В этом сиянии стоял человек, чье лицо было неясным. Чжу Хуайянь не мог разглядеть его черты, но чувствовал странную близость.

— Кто ты?

— Я — это ты.

— Где ты?

Чжу Хуайянь задал вопрос, но ответа не последовало. Вместо этого в ушах раздался другой, чужой голос:

— Чжу Хуайянь, проснись. Чжу Хуайянь!

На рассвете Му Янь услышал шорох. Он открыл глаза и увидел, что Чжу Хуайянь сидит на столе, повернувшись к глиняным статуэткам, и тихо смеется. Его взгляд был мягким, а лицо выражало любопытство — словно он рассматривал редкое сокровище или видел эти вещи впервые.

Как только Му Янь подошел ближе, Чжу Хуайянь обернулся, слегка нахмурившись. Он открыл рот, будто хотел что-то сказать, но вдруг его лицо исказилось, глаза резко закрылись, и он начал заваливаться назад.

Испугавшись, что Чжу Хуайянь упадет со стола, Му Янь сделал два быстрых шага и подхватил его.

Ли На тоже проснулась и увидела, как её капитан обнимает новичка. Она прищурила свои пронизательные глаза: ну конечно, всё ясно. Ночь — самое время для секретов. Она закрыла глаза и притворилась спящей — она не смела мешать капитану, опасаясь получить нагоняй.

Му Яню было не до странных взглядов Ли На. Он осторожно уложил Чжу Хуайяня обратно в постель. Сначала он подумал, что тот просто лунатит — такое случалось нередко. Но когда он уже собирался отпустить его, то услышал невнятное бормотание. Подумав, что Чжу Хуайянь попал в ловушку иллюзий, созданных призраками, он тут же начал его будить.

Чжу Хуайянь медленно пришел в себя под настойчивый зов Му Яня. Он растерянно открыл глаза и пару секунд приходил в себя.

— Что со мной было?

Он смутно что-то чувствовал, но не ожидал, что так опозорится на глазах у других. Видя, что Чжу Хуайянь действительно не помнит произошедшего, Му Янь поджал губы и всё же рассказал:

— Ты как будто во сне сел, смотрел на глиняные фигурки и смеялся. А когда я подошел, ты повернулся, хотел что-то сказать, но не смог и снова упал. Ты что, лунатишь?

Хотя Му Янь задал этот вопрос, он не верил, что это был лунатизм. Состояние Чжу Хуайяня было совсем иным, но объяснить, в чем именно разница, он не мог.

Вспомнив слова психолога перед входом в игру, Чжу Хуайянь выдвинул одну догадку, но, не будучи уверенным, решил пока никому не говорить. Он покачал головой:

— Не знаю. Раньше со мной такого не было.

До входа в копию подобных случаев действительно не случалось, так что он не солгал.

Му Янь кивнул, показывая, что понял, и жестом велел Чжу Хуайяню поспать еще — до рассвета было далеко. Но тот уже не мог уснуть. Он сел, укутавшись в одеяло, и посмотрел наружу: небо только начало сереть, позволяя смутно различить очертания окружения.

— Больше не усну.

Он потянулся на столе, посмотрел на Му Яня, который даже не пытался отдохнуть, и похлопал по месту рядом с собой, приглашая сесть. Му Янь помедлил, но в конце концов молча

опустился рядом.

— Раз уж не спится, давай проанализируем вчерашние улики.

— Слушаю.

Му Янь знал, что все подсказки они нашли только благодаря Чжу Хуайяню, поэтому анализировать приходилось именно ему. Чжу Хуайянь высунул палец из-под одеяла и начал перечислять:

— Во-первых, под заливным полем мы нашли что-то странное, возможно, это какое-то существо. Пока неясно, как это связано с остальным, так что отложим.

Му Янь кивнул. Чжу Хуайянь выставил второй палец:

— Старшая сестра Сунцзы исчезла после того, как поднялась на гору, и после этого вся их семья стала изгоями. Эта «особость» проявлялась в том, что у них не было того, что было у всех остальных жителей деревни, поэтому их невзлюбили. А глиняные фигурки, захороненные на задней горе, вместе с трупами внутри них, явно принадлежали жителям деревни. Но их хоронили тайно, скрывая это, что говорит об их особом статусе. Те, кто умирал естественной смертью, покоились на деревенском кладбище, но оно находится совсем в другой стороне от задней горы.

Закончив перечисление, Чжу Хуайянь начал связывать всё воедино:

— Исходя из слов Сунцзы и найденных нами улик, у меня есть предположение.

— Ты думаешь, что исчезновение сестры Сунцзы связано с могилами на задней горе?

Му Янь мгновенно уловил ход мыслей Чжу Хуайяня и задал вопрос, на который получил утвердительный ответ.

— Да. Осмелюсь предположить: сестра Сунцзы случайно наткнулась на похоронную процессию на горе, увидела какой-то секрет и была схвачена. Семья Сунцзы искала её, но безуспешно, поэтому они решили, что она пропала на горе. А те, кто проводил тайные похороны, чтобы скрыть правду, распустили слухи, будто на горе обитает чудовище, которое похищает людей. Поэтому теперь никто из жителей деревни не решается подниматься туда без причины.

<http://bllate.org/book/21364/2175337>